Неужели я снова потерпела неудачу? И в тот же миг, когда я уже почти совсем отчаялась, Генрих продолжил с безэмоциональным лицом. — Решай сама. Какое наказание ты получишь за ложь и пустую трату моего времени? Услышав это, я поняла, что Генрих дает мне шанс. Он предложил мне вариант. — Ну, тогда... Пытаясь скрыть свою радость, я вытянул пальцы и указал на Генриха. Вернее, на тарелку перед ним. — Это все, что я буду есть сегодня на завтрак. — Ты имеешь в виду этот сэндвич? — Да, и я буду голодать до обеда. На лице графа Семонда появились признаки смущения. Но вскоре он снова улыбнулся и попытался отговорить Генриха. — Ваше Высочество, однако, она ребенок, и позволить ей голодать — это... — Если ты этого хочешь, то ты этого заслуживаешь. Пошевеливайся. Я видела, как граф Семонд, снова проигнорированный Генрихом, в течение примерно доли секунды сыпал проклятиями. Тем временем Пейна поставила передо мной порцию сэндвича Генриха. Я слегка подмигнула ей, показывая, что все нормально, она с тревогой посмотрела на меня, а затем заглянула в начинку бутерброда.

Внутри — овощи, салат-латук, несколько видов соусов и тонкий ломтик ветчины.

Он был кислым, когда я осторожно понюхала его. Это точно икорил! — О-остановитесь! Простите вашу дочь, Ваше Превосходительство. Не будет ли слишком жестоко позволить ребенку съесть только это? Граф Семонд, кажется, был на взводе, когда я получила бутерброд, содержащий отраву. Что толку, если умрет бесполезный и не представляющий угрозы ребенок? Это только сильнее разозлило бы Генриха. Конечно, я тоже не намерена умирать. И обратилась к графу с максимально невинным лицом. — Простите, граф, вы учили меня не лгать, это дурные манеры. — ...Нет, это потому, что я был недостаточно хорошим воспитателем. Он сразу же попался и дал именно тот ответ, который я хотела услышать. — Нет, граф, вы не сделали ничего плохого. Это все моя вина. Работа, ложь, все, что я рассказала. Взгляд Генриха обратился ко мне. — Это все правда? — ...Да. «То есть нет». Генрих, казалось, что-то понял наконец, и прежде чем я успела это осознать, отложил столовые приборы и заговорил с графом, который начал покрываться холодным потом.

— Я виню вас в том, что она осталась без опеки и выросла таким избалованным ребенком. Вы

заслуживаете наказания вместо моей дочери.

Говоря это, Генрих смотрел на меня.

и икорил.

— Какое наказание он заслуживает?
Он верит в меня!
Едва сдерживая смех от радости и волнения, я сказала, протягивая графу Семонду тарелку с бутербродами:
— Ну, я бы хотела, чтобы вы съели это вместо меня.
— Что? Что-о?
— Вообще-то, я не люблю овощи.
Затем я улыбнулась и просто моргала, приняв максимально наивный вид «я ничего не знаю».
Графа Семонда стремительно побледнел.
— Неплохо. Как вы и сказали, я не могу позволить маленькому ребенку голодать до обеда, накормив ее только сэндвичем с овощами.
Наконец-то Генрих начал мне помогать!
От волнения я поджала ноги под столом, но верхняя часть моего тела была очень торжественной и серьезно неподвижной.
Генрих продолжал с холодным лицом:
— Раз уж вы так обеспокоены, то понесете наказание вместо моего ребенка. Это всего лишь поедание бутерброда.
— Граф, вы обычно едите все, что мне не нравится! — я звонко выкрикнула это хорошо поставленным голосом.
Граф Семонд уже стал бледнее ломтиков хлеба, между которыми по его приказу повар положил икорил.
Теперь даже Генрих смотрел на него с видом «я ничего не знаю», что было еще более неловко.
Графу Семонду некуда было отступать.

Если он откажется, то выяснится, что я не лгала, а если не откажется, то съест бутерброд с ядом.
— Вы так заботились о моем ребенке. Я хотел бы сам увидеть, как это было.
Граф Семонд даже посинел от слов Генриха.
Пейна тактично пододвинула стоящую передо мной тарелку к графу Семонду.
Я видела, как дико дрожали его руки. Глаза Генриха сузились, когда он тоже заметил это.
— Что случилось?
— В-ваше Превосходительство, в этом стыдно признаваться, но дело в том, что я тоже не очен люблю овощи
— Ложь!!!
В этот момент я вскочила, громко крича.
Стало ясно, что Генрих теперь полностью на моей стороне.
Возможно, именно поэтому я больше не чувствовала страха перед графом Семондом. Напротив, во мне поднялась смелость.
— Вы — лжец. Граф, я знаю, что там внутри. По вашему приказу в бутерброд подложили отраву! Вы заплатили повару! Вы сказали скормить икорил герцогу!
Щеки графа Семонда начали дико трястись, а слуги и охрана были потрясены.
Я наклонила голову к графу Семонду с ледяным лицом, шепча с сарказмом:
— Расскажите-ка, с кем вы встречались на рассвете и зачем.
— R
Грохот!
Грубо толкнув стул, граф Семонд вскочил на ноги, словно не в силах сдержать свой гнев.

вытащили мечи и наставили на графа Семонда.
— Проверьте все блюда, — очень спокойно приказал слугам Генрих.
Слуги один за другим проверили содержимое бутербродов в тарелках и закричали:
— Как и сказала госпожа, там содержится икорил!
— Это проясняет ситуацию.
Голос Генриха был холоден.
Вскоре он свирепым взглядом уставился на графа Семонда.
— Что ж, вы сделали из моего ребенка дурака, который не научился даже быть вежливым.
— В-ваше Превосходительство, это недоразумение! Э-это
— Я не думаю, что стоит слушать историю человека, который уже однажды предал мое доверие. Но мне еще есть о чем тебя спросить.
Генрих, поднявшись со своего места, бесстрастно отдал приказ:
— Держите графа Семонда в тюрьме в подвале, и я лично буду его допрашивать. Найдите всех рыцарей и слуг, сопровождавших графа Семонда, и поваров, участвовавшего в этом покушении, чтобы они и шагу не могли ступить за пределы замка.
— Ваше Превосходительство, Ваше Превосходительство! О, боже мой! Ваше Высочество!
http://tl.rulate.ru/book/49139/1701250

В то же время со всех сторон послышался лязг наточенного металла. Рыцари в унисон